

Академия изящных искусств Хуагуо была вершиной, к которой стремились все кандидаты на экзаменах по искусству. Она не только занимала первое место среди восьми крупнейших художественных академий Китая, но и пользовалась международной репутацией.

Учителю Цю Сянь по фамилии Линь в этом году исполнилось 75 лет. Когда он был молод, его отправили за границу за счет правительства. В течение десяти лет он беззаветно учился в Америке. После окончания учебы он вернулся в Китай, чтобы преподавать. Теперь он был почетным деканом Академии изящных искусств Хуагуо. Его уважительно называли "Линь Таоли". Кто бы его ни встречал, они обращались к нему с почтением "учитель Линь".

Цю Сянь сказала: "Учитель Линь уже давно перестал читать лекции студентам. Я была последним аспирантом, которого он наставлял. Сейчас у него всего два кандидата наук. Ичэн, я думаю, ты должен знать, что учитель Линь написал для тебя рекомендацию - это большая честь".

Сяо Ичэн был действительно талантлив в живописи. Цю Сянь дорожила его талантом и не хотела, чтобы тот пропал зря. Но Цю Сянь также знала, что по успеваемости Сяо Ичэн всегда занимал первое место в классе, и он выиграл бесчисленное количество трофеев на предметных олимпиадах. Независимо от того, в какой университет он подаст документы, он сможет получить полную стипендию.

Позволить ребенку, который был одним из лучших в учебе, отказаться от "светлой дороги" в глазах обычных людей и выбрать тернистый путь искусства... Если бы другие знали, они бы точно сочли ее сумасшедшей.

"На самом деле, суть этого вопроса не только в "таланте", но и в том, нравится ли тебе рисовать или нет. Талант важен, но сердце важнее. Если тебе больше нравится физика и математика, чем живопись, то, конечно, я поддержу тебя в поступлении в университет Хуацзин. Но если ты считаешь, что живопись важнее, то я искренне надеюсь, что ты сможешь стать моим младшим братом". Цю Сянь посмотрела на молчавшего Сяо Ичэна и сказала от чистого сердца.

"...Спасибо, учитель". Сяо Ичэн кивнул, выражение его лица было торжественным и серьезным: "Я тщательно обдумаю этот вопрос".

"Все в порядке, ты можешь думать об этом столько, сколько захочешь", - Цю Сянь сложила рекомендательное письмо и положила его обратно в конверт, - "На этих зимних каникулах Хуаго также проведет зимний лагерь. Если это рекомендательное письмо будет на месте, то в зимнем лагере будет зарезервировано место для вас. Даже если ты не записался, просто возьми это рекомендательное письмо, когда будешь приходить. Ты сможешь присоединиться к лагерю вместе с другими студентами"

...

В гостиной Сюй Цзюнь держала ребенка на руках и неловко похлопывала его по спине, но никак не могла заставить его срыгнуть.

Как у альфы, у нее было достаточно выносливости, чтобы засиживаться допоздна на работе. Она могла засиживаться допоздна два или три дня подряд, доделывая архитектурные чертежи, и оставаться в хорошем настроении; но как начинающая мать она была потрясена малышом весом в несколько килограммов. Когда ребенок плакал посреди ночи, она вставала, чтобы покормить его и сменить подгузник.

Сюй Цзюнь долго возилась, и в конце концов не смогла удержаться и попросила помощи у другого человека в комнате.

"Студент Ли Чэн, не могли бы вы присмотреть за ребенком?"

Ли Чэн сидел на диване и играл со своим мобильным телефоном. Услышав это, его рука задрожала, и он в шоке посмотрел на Сюй Цзюнь.

Он указал на свои светлые волосы и недоуменно спросил: "Посмотри на мой внешний вид. Я пугаю детей, когда выхожу на улицу, как будто у меня на лбу написано "Убийца детей". Почему вы думаете, что я могу заботиться о ребенке?"

"...Потому что ты омега?"

"...А вы разве не женщина?"

Мальчик-омега и женщина-альфа посмотрели друг на друга и одновременно вздохнули.

Ли Чэн отложил телефон, прошелся по подушкам и куклам, разбросанным по полу, и подошел к колыбели, желая посмотреть, чем он может помочь. Сюй Цзюнь сидела на маленьком диванчике рядом с колыбелью. Она держала ребенка на руках и похлопывала его по спине.

Когда родился Юй, Ли Чэну было всего восемь лет. В то время его родители были живы, поэтому, естественно, они не позволили бы восьмилетнему ребенку заботиться о них. Поэтому в глазах восьмилетнего Ли Чэна Юй была маленькой милой куклой. Его родители были ответственны за ее кормление. Ему нужно было только играть со своей сестрой.

Но сейчас Ли Чэну было семнадцать лет, и он вот-вот должен был вступить во взрослую жизнь. В его глазах в этом возрасте пухленький месячный ребенок был похож на бомбу замедленного действия, хрупкую и страшную.

Ли Чэн не мог не спросить: "Разве сейчас не существует много центров по уходу за детьми? Я читал новости, в которых говорилось, что дети, рожденные в искусственных матках, растут в центрах ухода за детьми до трехмесячного возраста, а затем их забирают домой. Почему бы вам не отправить его в центр по уходу за детьми? Это так беззаботно!"

Сюй Цзюнь покачала головой, поглаживая ребенка по спине: "Ребенок родился естественным

путем, и ясли не примут его. А даже если и примут, Цю Сянь не захочет его туда отправлять. Золотой дом и серебряный дом не так хороши, как хижина, построенная лично ею". Каждая плюшевая игрушка для ребенка в этом доме была выбрана ею, и каждое одеяло было связано ею".

Сказав это, Сюй Цзюнь указала на пеленание ребенка: "Посмотри на уголок этой ткани. Цвет выглядит очень старым? Это одна из моих рубашек". Цю Сянь оторвала уголок и пришила его к пеленальной ткани, потому что сказала, что она будет нести мой запах". На самом деле, недифференцированные дети вообще не чувствуют феромонов, но Цю Сянь их учуяла. Гнездование нужно не только детям, но и самой омеге".

Ли Чэн понимал, что гнездование характерно не для всех омег. По крайней мере, до сих пор оно не проявлялось у него. Согласно книге, после мечения омега будет стремиться к феромону альфы и даже активно собирать вещи, используемые альфой для строительства гнезда.

Это действительно озадачивало. Он тоже был помечен (кашель), и не думал, что феромон Сяо Ичэна обладает какой-то особой притягательностью.

Как раз когда мысли Ли Чэна ушли в блуждания, Сюй Цзюнь, которая была рядом с ним, наконец-то уложила ребенка спать. Она осторожно положила ребенка обратно в колыбель.

Увидев эту сцену, Ли Чэн почувствовал, что растить ребенка не так-то просто. Когда он женится в будущем, он никогда не будет воспитывать ребенка! Это было ужасно, растить детей было гораздо труднее, чем уток...

Когда они сидели и смотрели, как ребенок спит в колыбели, дверь в кабинет открылась. Цю Сянь и Сяо Ичэн вышли друг за другом. Выражения их лиц были спокойными, и казалось, что их личная беседа закончилась.

Ли Чэн подозревал, что в прошлой жизни его, должно быть, убило любопытство. Ему особенно хотелось узнать, о чем они говорят, но он не хотел спрашивать Сяо Ичэна напрямую, потому что могло показаться, что он о нем беспокоится.

В мгновение ока наступил полдень.

Цю Сянь попросила двух мальчиков остаться на обед. Сюй Цзюнь и она вместе готовили еду. Они работали быстро и за сорок минут приготовили пять блюд и один суп. Хотя все блюда были простыми, Ли Чэн был особенно увлечен. Он ел, не поднимая головы, снова и снова хвалил их как вкусные и съел три миски риса в одиночку.

Сяо Ичэн не мог не напомнить ему: "Ты не боишься разжесть свои брюшные мышцы?".

"Все в порядке. Я вернусь и проплыву три километра, и мышцы живота вернутся". Ли Чэн,

наевшись вдоволь, наконец отложил палочки и начал пить суп со словами: "Если бы я сейчас встал на весы, я был бы на два килограмма тяжелее, чем утром!".

Цю Сянь улыбнулась и сказала: "Ты слишком преувеличиваешь. Мы оба обычные повара. Это обычная повседневная еда".

"Еда вкусная, потому что она приготовлена дома!" Ли Чэн серьезно сказал: "Прошло семь... нет, я не ел такой домашней еды уже почти восемь лет!"

Сюй Цзюнь с любопытством спросила: "Разве твои родители обычно не готовят?"

Цю Сянь быстро подмигнула ей и несколько раз пнула ее под столом. Женщина-альфа получила пинок от своей супруги, но была полна вопросов. Она действительно не понимала, что сказала не так.

Ли Чэн заметил движение между ними и пошутил: "Учитель Цю, не пинайте ее. Стол трясется от ваших ударов. Через некоторое время он рухнет".

"..." Цю Сянь пробормотала: "Откуда у тебя столько сил?".

Сотрудники школы знали, что Ли Чэн был сиротой. Цю Сянь никогда раньше не говорила об этом своему возлюбленному, и она не ожидала, что Сюй Цзюнь случайно коснется ран Ли Чэна.

"Мои родители ушли рано, так что тебе не нужно меня жалеть. Прошло столько лет, я уже давно смирился". Ли Чэн улыбнулся, его тон звучал довольно спокойно: "И она не хотела этого. Она тоже не знает об этом. Не волнуйся, я не настолько уязвим, и я...".

<http://bllate.org/book/15731/1408001>